

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXI ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1987
Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1987

- ‘ада табакат ал-ханабила. I, 1952, 166-171; об ал-Джилани: там же, 290-301.
5. ‘Абд ал-КаDIR ал-Джилани. Ал-Фатх ар-раббани ва-л-файд ар-рухани. Миср, б.г., 106-110.
 6. Vadet. L'óloquence, примечание 15.
 7. Ибн Раджаб. Зайл, I, 260.
 8. Там же, 251-255; H.Mason. Two Statesmen of Medieval Islam. The Hague, 1972, 25-37.
 9. N.Eliséeff. Nur ad-Din. Damas, 1967, 750-753; Mason. Two Statesmen, 13-23.
 10. Ибн Раджаб, Зайл, I, 277.
 11. О нем см.: там же, 399-434.
 12. Два различных мнения о характере его критики: А.Д.Кныш. Ханбалитская критика суфизма (по материалам "Талбис Иблис" Ибн ал-Джаузи). - ПП и ПИКНВ, ХУШ, ч. I, М., 1985, 170-175; А.Р. Петросян. "Талбис Иблис" Ибн ал-Джаузи (XII в.) как отражение ханбалитско-суфийских отношений в исламе. - "Общественные движения и их идеология в докапиталистических обществах Азии" Тезисы, М., 1985, 62-63.
 13. Ибн Джубайр. Рихла. Лейден, 1907, 220-225; рус. пер. Л.А.СеменовоЙ. Ибн Джубайр. Путешествие. М., 1984, 155-159.
 14. M.L.Swartz. The Rules of the Popular Preaching in the Twelfth-Century Baghdad, according to Ibn al-Jawzi. - Prédication, 223-239.
 15. Дж.Макдиси. Суннитское возрождение. - "Мусульманский мир 950-1150", М., 1981, 186-187.
 16. Vadet. L'óloquence, 208-209.

И.Л.Пиотровская

"ИСЛАМСКИЕ БАНКИ": ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВА
(арабские страны Персидского залива)

Идеи "исламской экономики" в том виде, в каком они в настоящее время распространены в странах Залива, пришли из соседних неарабских стран и прежде всего из Пакистана, Ирана, Индонезии, а также Египта, в которых исламские доктрины самых разных видов разрабатывались еще в 50-60-гг. Это были годы бурного капиталистического предпринимательства по образцу Запада и с его помощью. Результатом такого пути развития стало возникновение еще одного вариан-

та "зависимого" развития. В этих условиях в Пакистане, Иране, Индонезии, Египте возникает ностальгия по прошлому со всеми его ценностями и, прежде всего исламом, и начинают усиленно разрабатываться доктрины "исламского" пути развития или "исламской" экономики,

Волны "исламского бума" дошли и до государств Персидского залива. Форсированная капитализация нефтяной ренты в странах Залива в 70-х годах и специфика развития этих государств наложила свой отпечаток на концепции "исламской" экономики. В странах соседнего региона основной акцент в этих доктринах делается на проблеме "трудовой" собственности, на осуждении чрезмерной концентрации капитала и деятельности монополий (как своих, так и иностранных), разрабатываются варианты "смешанной сбалансированной экономики". Страны Залива, обладая огромными финансовыми ресурсами и уже имея опыт с операциями финансово-кредитного характера (портфельные и прямые инвестиции в экономику Запада, совместные с Западом и развивающимися странами инвестиционные компании, кредитные операции с развивающимися странами), разрабатывают теории "исламского государства благоденствия" и создают всевозможные варианты исламских институтов финансово-кредитного характера. В этом - специфика реализации концепций "исламской экономики" в странах Персидского залива.

Что же объединяет эти концепции? Их анализ позволяет сделать вывод, что практически все рекомендации сходятся к одному - введение мусульманского налога закят и запрещение рибха. Эти традиционные мусульманские принципы постулируются в качестве спасения от крупного капитала, от эксплуатации человека человеком и решения проблем социального характера, а в итоге - создание "исламского государства всеобщего благоденствия". На практике реализуются именно эти рекомендации, тогда как другие практически остаются надолго лишь на бумаге.

Что же такое "исламские" банки и другие финансовые учреждения, на которых в теориях "исламской экономики" делает акцент страны Залива? Принцип функционирования этих финансово-кредитных учреждений, по утверждению исламских идеологов, основан на "исламской экономической этике". Практика функционирования этих учреждений, претендующих на свое место в финансово-кредитной сфере мирового капиталистического хозяйства, естественно не может ограничиваться, как бы это не декларировали исламские идеологи, исключительно "исламской экономической этикой", тем более, что ее основной идеей считается запрещение рибха. Эти учреждения функцио-

нируют в условиях современного капиталистического хозяйства и, чтобы быть жизнеспособными, им необходимо использовать практику хозяйствования, отвечающую требованиям времени. Это понимали и деятели торговой и финансовой сфер мусульманского средневековья, которые, с одной стороны, должны были руководствоваться предписаниями Корана о запрещении риба, а с другой – проводить деловые операции, не исключаящие возникновение риба в ходе их совершения.

Необходимо заметить, что риба выступает в двух видах: риба аль-фада – торговая диква, которая может возникнуть в акте купля-продажи, и риба ан-насий'я, возникающая в банковских и ростовщических операциях.¹

Для совершения необходимых операций использовались определенные мусульманские принципы (мудароба, мурабаха, ширка и пр.), основой которых являлась идея партнерства.² Даже буквальное соблюдение этих принципов в деловых операциях не исключало возможности получения прибыли, тем более, что она отнюдь не запрещалась в хозяйственной практике. Остальная часть получаемой ими прибыли, несмотря на разработанность и детальность мусульманских предписаний, которые в свою очередь умело обходились, также попадала в руки участвующих в деловых актах сторон в зависимости от доли их участия.

Итак, усилиями мусульманских идеологов и требованиями современной хозяйственной жизни создается особый вариант капиталистических финансовых учреждений, провозглашающих в качестве принципа хозяйствования вышеуказанные принципы мусульманских деловых отношений. Как было отмечено выше, идея создания "исламских" банков зародилась более сорока лет назад в Пакистане. Однако в то время их деятельность по ряду причин не была успешной.

Более плодотворной была деятельность сберегательных касс в сельских районах Египта в 1963–1967 гг. В 1972 г. был создан общественный банк Насера (Каир). За последние десять лет общее количество "исламских" банков заметно возросло и достигло сорока. Они находятся как в арабских и в других развивающихся странах, так и в странах Запада.³

Капитал банков формируется, главным образом, на принципах акционерного капитала. Причем в значительном числе банков основным акционером является государство. Остальные ресурсы "исламские" банки черпают из депозитных операций и поступлений от исламского налога закят. Использование последнего обусловлено правилом, согласно которому выплаты по нему идут только на социальные нужды и контролируются религиозным советом, который имеется при каждом

"исламском" банке.⁴ В дальнейшем капитал может увеличиваться за счет капитализации части прибыли банка.

По характеру деятельности банки относятся к коммерческим и инвестиционным. Первые, видимо, занимают большее место в деятельности этих банков, ибо активные операции, посредством которых банки формируют собственный капитал, включает и прием депозитов, что у инвестиционных банков почти отсутствует. Практика банков (пассивные операции) включает ссудные операции и банковские инвестиции.

Существует еще одна модель "исламского" банка - это банк, функционирующий как международный кредитный институт помощи, основными пайщиками которого являются Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт. Они в конечном итоге и определяют его политику. Необходимо отметить тот факт что за последние пять лет своего существования (1975-1980 гг.) банк предоставил кредитов на общую сумму более 1,5 млрд. долл., тогда как Кувейтский фонд социального и экономического развития, являющийся одним из самых солидных институтов помощи в арабских странах, за последние пятнадцать лет своего существования реально предоставил 244 млн. долл. (1962-1977 гг.).⁵ В дальнейшем объем кредитов Исламского банка развития вырос еще на 60%.⁶

Функционирование "исламских" банков даже в соответствии с вышеуказанными принципами на деле оказывается классической банковской деятельностью, имеющей практику как в странах развитого капитализма, так и в развивающихся странах. Так, занимаясь кредитованием внешнеторговых операций, "исламский" банк практикует принцип "мурабаха". Операция покупки банком определенной партии товаров у экспортера с дальнейшей перепродажей ее по заранее оговоренной цене, которая превышает цену первой продажи, несет, таким образом, в себе торговую прибыль, присваиваемую банком. Практика перепродажи по заранее оговоренной цене была широко распространенным способом обходить ростовщический процент в ходе деловых операций еще в средние века.⁷ Операции по принципу "мудароба" позволяют получать кредиторам прибыли в размере 17-25% в год, хотя в некоторых случаях банки не гарантированы и от убытков⁸ (например, в случае нерентабельности проекта).

Все типы операций, проводимые этими банками, существуют в банковской практике развитых капиталистических стран. Поэтому их применение в практике "исламских" банков под прикрытием мусульманских принципов "мудароба", "марабаха" и пр., не является возрождением традиций или заменой уже существующей практики капита-

листической системы хозяйствования. По существу, происходит отбор из существующих банковских принципов тех, которые представляются им более соответствующими традиционным принципам хозяйственной жизни стран Востока. Так, например, известна практика в банковском деле, когда даже в системе коммерческого кредита нижний предел процентной ставки равен нулю. Однако последнее не означает, что кредит предоставляется бесплатно, поскольку величина номинального процента по фирменному кредиту (дорогостоящие машины, оборудование) тесно связана с ценой товара. Другими словами, процент может частично или полностью включаться в контрактную цену. В основе такого перераспределения "цены" лежит желание экспортера придать сделке более привлекательный характер, создавая иллюзию выгодных для импортера условий кредита.

Уровень процентной ставки по государственным кредитам в силу того, что ставки субсидируются из средств госбюджета и специальных фондов, определяются очень часто не экономическими, а политическими факторами, характером отношений со странами - заемщиками капитала.

На сегодняшний день большая часть "исламских" банков стран Персидского залива вполне конкурентноспособны и весьма привлекательны для арабских вкладчиков. Это объясняется тем, что "исламские" банки во всех государствах Залива поддерживаются государством которое располагает огромным валютным потенциалом. Кроме того, в силу ряда технических причин (нехватка квалифицированных кадров, способных определять выгодность вложения капитала) эти банки выполняют в большей степени определенные операции, которые менее рискованны с точки зрения финансовых потерь, и прежде всего - финансирование торговли. Кроме того, исламская вывеска усиливает привлекательность вложений для вкладчиков особенно в условиях "исламского бума" в государствах Востока.

Таким образом, в странах Залива имеет место развитие нового явления в экономической жизни - становление финансово-кредитных учреждений, успешно сочетающих практику капиталистических предприятий этого типа с нормами ислама. По существу декларируемое следование принципам ислама в деятельности этих учреждений является скорее вывеской, чем сутью этих организмов, тем более, что по законам шариата рибха не существует между мусульманином и неверными, поэтому практика внешнеторговых операций со странами Запада вообще не подпадает под "греховную" деятельность. Мусульманским идеологам, предлагающим принцип "мурабаха" для прикрытия капиталистической деятельности предприятия такого типа, практически не приходится рисковать.

Каковы причины, породившие это явление? Прежде всего это - "исламский бум" во всех странах традиционного распространения ислама, нашедший свои формы в государствах Персидского залива. Поскольку страны Залива, являясь странами, исповедующими ислам, волны "исламского ренессанса" усиливают ностальгические настроения в массах. Правящие круги этих стран, используя лозунги ислама и сложившуюся ситуацию, стараются сохранить свое традиционное положение и традиционные привилегии как внутри страны, так и на международной арене. Об этом говорит тот факт, что основными пайщиками создаваемых банков, фондов являются в значительной степени либо государственные учреждения, либо представители правящей фамилии этих стран. Необходимо учитывать и факторы экономического порядка и прежде всего то, что эти страны обладают крупными валютными средствами, которые в силу узости внутреннего рынка абсорбируются не полностью. Остальная часть валютных средств принимает форму инвестиций капитала в страны развитого капитализма и развивающийся мир. В этой ситуации создание "исламских" банков является поиском новых форм финансового предпринимательства ввиду конкуренции в международной валютно-финансовой сфере со стороны финансовых учреждений промышленно развитых стран Запада.

Кроме того, под вывеской ислама эти финансовые учреждения могут более свободно проникать на рынки других развивающихся стран, которым более понятна и приемлема такая модель финансовых учреждений, чем откровенно капиталистическая модель хозяйствования. При этом необходимо учитывать тот факт, что основными пайщиками "исламских" банков являются монархические государства Персидского залива, бескорыстная помощь которых даже под флагом ислама далеко не всегда имеет место. Известна практика политического давления на государство - заемщика капитала со стороны фондов помощи стран Персидского залива.

Какова перспектива "исламских" банков? Прогнозировать это сложно, особенно учитывая опыт реализации банков Пакистана в 50-60 гг., деятельность которых не была успешной. Однако здесь необходимо принимать во внимание вышеуказанную специфику нефтеэкспортирующих государств Персидского залива и прежде всего огромные валютные резервы, которыми они располагают и ежегодно пополняют даже в условиях неблагоприятной экономической конъюнктуры, отмечавшейся на Западе и напрямую влияющей на размеры их валютных доходов. Этот валютный потенциал позволяет поддерживать конкурентноспособность "исламских" банков.

Кроме того, основным направлением экономического развития таких государств Залива, как Кувейт, Бахрейн, ОАЭ, является создание в них финансово-кредитных центров регионального и международного значения. Этот фактор также может способствовать успешному функционированию этих финансовых институтов, так как опыт и квалификация, накопленные уже в других финансовых учреждениях этих стран, могут быть переданы техническому составу этих банков, что является немаловажным фактором их дальнейшего функционирования.

Необходимо учитывать, что поиски новых форм капитализации финансовых средств этими государствами, в частности, в виде "исламских" банков также будут играть не последнюю роль в продолжении их реализации.

Правда существуют факторы, которые могут тормозить развитие этого процесса и прежде всего - спад "исламского бума", а отсюда и желаниа связывать себя с довольно рискованными финансовыми предприятиями. Существуют факторы и чисто экономического характера - экономическая конъюнктура, конкуренция и пр.

В этом анализе необходимо учитывать и тот факт, что все эти банки, как говорилось выше, являются финансовыми учреждениями разного характера деятельности и, на наш взгляд, более жизнеспособными из них могут быть институты помощи в виде Исламского банка развития, которые уже изначально планируют свою деятельность как институты этого профиля, а не коммерческое предприятие, а значит и принципы его функционирования уже предусматривают возможные потери при реализации кредитных средств.

-
1. Towards a just monetary system. M.Umer Chapra. N.Y., 1985, с. 261-265.
 2. Ibid.
 3. Le Monde P., 20 novembre, 1984, с. 24.
 4. Ibid.
 5. И.Л.Пиотровская. Страны Аравийского полуострова: нефть, финансы, развитие. М., 1981, с. 107-125.
 6. Ислам в странах Ближнего и Среднего Востока. М., 1982, с. 33.
 7. И.Нофаль. Курс мусульманского права. С.-Петербург, 1886, с. 81.
 8. "The Islamic banks" - Banker, L., vol. 131, N° 665, с. 64-65.